

1 р

Библиотечка Зауралья

УСТЮЖАНИН
ГЕННАДИЙ ПАВЛОВИЧ

А ЕЩЕ БЫЛ СЛУЧАЙ...

ФРОНТОВЫЕ И ЖИТЕЙСКИЕ БЫЛИ

Редактор Е. П. Клепикова
Художник Л. Г. Ковкова
Корректор Р. И. Лунева

Сдано в набор 12.11.90. Подписано в печать 20.12.90.
Формат 60×48/16. Гарнитура журнально-рубленая.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,5
Тираж 5000 экз. Заказ № 5035.
Цена 1 руб.

Областное газетное издательство «Периодика»,
г. Курган, ул. Куйбышева, 87.
Шумихинская МРТ
г. Шумиха, ул. Гагарина, 52.

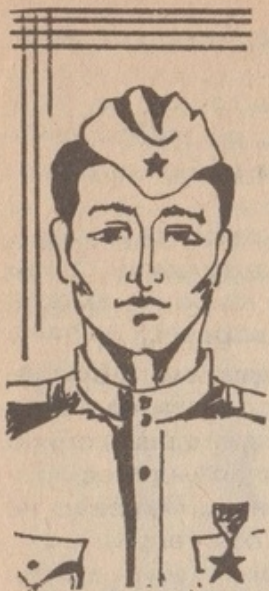
© Книга издается за счет средств автора.

Библиотечка Зауралья

Геннадий
Устюжанин

А ЕЩЕ БЫЛ СЛУЧАЙ...

ПЕРВЫЙ ОРДЕН

Живет в Чесноках заслуженный человек Степан Петрович Галямин. Орденом Ленина награжден он за трудовые дела в животноводстве и двумя орденами солдатской Славы за героизм в бою. Первый свой орден он получил за сбитый фашистский самолет.

Случилось это на Буге. Взводу, где был пулеметчиком Галямин, приказали охранять переправу, только что отбитую у фашистов. Окоп боец вырыл, как положено пулеметчику, в полный рост, и запасной в сторонке оборудовал. Мало ли что может быть? Ведь противник во время боя прежде всего пулеметчика норовит уничтожить. И снайперы за пулеметчиком охотятся, и танки стараются гусеницами раздавить. Были случаи, что и с самолета фашист по Галямину стрелял. Стрелял да промазал.

Заметил у переправы Степан Петрович разбитую повозку. Колесо с осью от нее притащил к своему запасному окопу. Ось — в землю, а на колесо шинель накинул и, как в шалаше, сидит, наблюдает. А тут вдруг группа фашистских самолетов из-за облаков вывернулась. И прямо к мосту. Из пулеметов строчат, выходят на цель, чтобы бомбы сбросить. Солдаты, словно мыши, — по щелям и окопам. Ливень огня! А Галямина будто кто изнутри подтолкнул, он пулемет свой на колесо примостил. Ствол — кверху, берет фашиста на прицел и гашетку жмет. Ведущий «юнкерс» на его длинную очередь и напоролся. Да так и не вышел из пике, бухнулся в речку. Другие самолеты шарахнулись в разные стороны. А Степан Петрович для острастки им вдогонку еще палит.

Скрылись стервятники. Солдаты повыскакивали из укрытий и давай качать Галямина. Прибежал взводный, и тоже радехонек:

— Молодец, Степша! Не сплеховал! — И обнял солдата. Тут давай звонить начальству, что при отражении атаки сбит немецкий самолет. За него-то и получил свой первый орден Степан Петрович.

ЭТО БЫЛО НА ДУНАЕ

Майское солнце миллионами искр серебрит Дунай. Жители Измаила и приехавшие гости города — ветераны флотилии — вышли на набережную, к причалам морского вокзала, чтобы встретить построенный в Австрии для нашей страны теплоход «Венедикт Андреев». Он приходит сегодня в советское Дунайское пароходство и вливается в семью судов, носящих имена Героев-дунайцев. Красавец-теплоход спокойно и горделиво, словно белый лебедь, идет к причалу. Вот уже и швартовой наброшен на пал. Гре-

мит медь оркестра..

В августе 1944 года военная судьба забросила паренька со станции Лебяжья-Сибирская Венедикта Андреева и его друзей, разведчиков штаба Черноморского флота, на Дунайский лиман. Об их дерзких подвигах к тому времени ходили уже легенды. И были на то причины.

Еще летом 1942 года моряки из особого отряда разведки «Сокол» Новороссийской военно-морской базы наводили страх на фашистов. Они, как призраки, появлялись в тылу у немцев, взрывали склады с горючим и боеприпасами, похищали штабные документы, выводили из строя связь, захватывали и уводили с собой «языков». Только семь раз пробирались ночами разведчики на Мысхако, прежде чем высадились туда вместе с десантом морских пехотинцев Цезаря Куникова. Уходили в район «Соленых озер», где обнаружили и уничтожили сверхдальнебойные пушки немцев. Прыгнув с парашютами в район Ялты, они под самым носом у фашистов несколько месяцев добывали важнейшие сведения о действиях и планах немецкого флота.

Теперь отряд разведки старшего лейтенанта Виктора Калганова был придан возрожденной Дунайской флоти-

ЧУЖАЯ ПУЛЯ

Павел Андреевич Жуков прошел войну сабельником в кавалерийском полку. Должность эта не простая, не только саблей в бою рубать, хотя и тут мужество особое требуется. Заботливая должность кроме всего. Конь всегда при тебе. Живая душа. Вымотается боец до чертиков в схватке с врагом или на длительном переходе, а отдыхать не сразу пойдешь. Конь рядом. Его надо от пота насухо протереть, попойной укрыть, а то и своей шинелью, дать выстояться, напоить, фуражку за-дать. Только при таком внимании

конь надежным и верным другом на войне будет.

Как-то, уже в Австрии, наши конники напоролись на немецкую засаду. Паника началась. Под Жуковым коня убило. Бросился он к спасительному лесу, а мимо кавалеристы галопом летят. Пронеслась тачанка. Только вдруг у нее заднее колесо разлетелось вдребезги. На опушке ось в пеньки уперлась. Кони мечутся, постропки рвут, а ни с места. Ездовой и пулеметчики, захватив свое оружие, прыгнули и скрылись в лесу.

Брошенные кони, белые красавцы, бешено бьются, ржут. Павел Андреевич, хоть и страшно ему было до смерти, бросился на помощь. Нырнул под передок, давай расшплинтовывать поворотный курок. Кони будто почувяли его, биться перестали. А он, заложив карабин, как рычаг, сбросил с передка тачанку... И себе на ногу. Кость хрустнула. А Жуков грудью на передок упал, руками в него вцепился. Ну, милые! И красавцы унесли своего спасителя от нападающих немцев.

С тех пор пересел Павел Андреевич на тачанку. Но ненадолго. Приметил его хозяйственную смекалку командир полка и взял к себе для выполнения поручений. Завидовали товарищи: «Ну, Павел, теперь возле командира спокойно до конца войны доживешь». Если честно говорить, то и у самого Жукова такие думки закрадыва-

лись. Уже неделю штаб полка стоял в живописном местечке над речкой. Была весна. Птицы по утрам щебетали. Распустились первые цветы. Жили они с командиром в одном доме.

Как-то прискакал к дому из штаба посыльный, велел быстренько собрать вещи командира и подходить. Солдат на сборы скор. Уложил нехитрые пожитки полковника в чемодан, накинул на руку командирскую шинель и зашагал по улице. Невзначай наступил на ее полу и шинель скользнула с руки на землю. Павел Андреевич поднял ее, накинул себе на плечи и зашагал дальше. Но и сотни метров не прошел. Разрывная пуля снайпера прошла грудь у самого сердца и, изломав ребра, с куском тела вырвалась на спине.

Когда в госпитале Жуков пришел в себя, то понял, что не ему предназначалась та пуля — командиру, чья шинель с полковничьими погонами была тогда на его плечах.

ПОДВИГ ТАНКИСТА

Война катилась к закату. На пути к германской границе оставались последние километры. Фашисты бешено сопротивлялись. Последний приграничный польский город Равич они превратили в настоящую крепость. Чтобы сломить сопротивление врага, сюда была брошена 93-я отдельная танковая бригада прорыва. Механиком-водителем тридцатьчетверки в ней воевал наш земляк Александр Варфоломеевич Исаков. Двумя орденами солдатской Славы были уже отмечены его боевые подвиги.

После жестокой артподготовки над городом плыла густая пелена дыма и кирпичной пыли, когда в атаку были

брошены бронированные машины. Танк Александра Исакова одним из первых прорвался к окраине Равича, поджег два немецких танка и устремился к центру. Но здесь от прямого попадания тяжелого снаряда с тридцатьчетверки сорвало башню. Командир и наводчик погибли. Исаков от контузии потерял сознание.

Долго ли это длилось, Александр Варфоломеевич не помнил. Но когда пришел в себя, удивился тишине. Приоткрыл люк и оторопел. В нескольких десятках метров от него немецкие артиллеристы вели огонь по наступающим. Они, видимо, считали, что с танком Исакова все покончено.

Нога механика-водителя привычно коснулась стартера, руки сжали рычаги управления... Машина вздрогнула и рванулась вперед.

Гитлеровцы заметили безбашенный танк,седающий с фланга. Они засуетились, пытаясь развернуть пушку, но было уже поздно. Расчет исчез под гусеницами машины. Танк ринулся на следующую батарею, кромсал и рушил фашистскую технику. Потом новый удар страшной силы потряс машину. И Исаков снова потерял сознание.

Танкист не знал, что его смертельная схватка с фашистами обеспечила успех в бою. Используя замешательство немцев, наши танки прорвались через опасную зону и добились врага.

Друзья вытащили Исакова из разбитой машины, залитого кровью. Ноги, руки, лицо были изранены, но сердце еще билось. Санитарная машина отвезла его в госпиталь. И танкист выжил.

За этот подвиг Александр Варфоломеевич Исаков и был удостоен звания Героя Советского Союза. После фронта работал механизатором, был участником ВДНХ, награжден орденом Трудового Красного Знамени.

ВСТРЕЧА

Поезд отступивал километры. И чем меньше их осталось до города Киржач, где должны были собраться на праздник дня Победы ветераны-десантники, тем больше и больше Федор Иванович Кириллов сомневался в себе. Раздумывал; «Куда это тебя, Федя, понесло? Будешь со своим протезом помехой для людей. До работы добираться с трудом, а туда же норвишь, где здоровые соберутся».

Думки такие скребли его душу не впервой. Когда он получил от оргкомитета приглашение на встречу, сразу такие сомнения и появились. Долго решал: идти или нет к заведующему району со своим вопросом?

А заведующий даже обрадовался за своего коллегу.

— Какие сомнения могут быть, Федор Иванович? Конечно, надо поехать. Бухгалтерия ваша не убежит. А фронтовое товарищество — это же святое дело.

Отпустил. Даже приказ написал — поездку оплатить.

А теперь снова сомнения мозги точат: «На край света качу! Лихач! И не поехать нельзя. Может, кого из однополчан встречу. Хотя немногие, наверное, вернулись домой с войны».

Вспомнил, как в сентябре 1943 года их 5-ую гвардейскую воздушно-десантную бригаду забросили к немцам в тыл. Наши перешли тогда в наступление. Началась операция по форсированию Днепра.

В небе, словно растревоженный улей гудит, тесно от самолетов. Двенадцать тысяч бойцов-десантников свалились с ночных небес на головы гитлеровцев. Понаделали паники у врага, диверсионными группами оседлали дороги. Но и самим тяжело пришлось. Не все приземлились там, где намечалось. Кое-кому и в Днепре «купаться» довелось. Грохотали земля и небо. То там, то тут